

Как меняли комедию на фарс

Все течет, все изменяется: деньги и цены, таможенные правила и границы, стипендии и учебные программы. Вихрь обмена, пронесшийся по стране, краем задел и московские театры. В последнее воскресенье января МХАТ имени А. П. Чехова (в проезде Художественного театра) вместо объявленного по всей Москве «Вишневого сада» дал пьесу В. Арно «Трагики и комедианты». Зал был заполнен до отказа; а куда еще пойти, когда на улице минус 18, время — полдень, а театр — вот он, рядом.

Всегда ли внешняя эффектность темы и «звездный» состав подкреплены глубиной исследования жизни?

Сюжет представленной трагикомедии чрезвычайно прост. В провинциальный городок в российской глубинке приезжает компания, чтобы отпраздновать помолвку. И под мощным культурным воздействием памятников архитектуры главный герой, некто Чугуев, начинает вспоминать свое прошлое, которое у

него, министерского работника, как бы это поточнее выразиться, — не совсем чистое. И, как водится, совершенное им в прошлом предательство оборачивается трагедией для его спутницы, но уже в настоящем. Невеста Мокина, так зовут спутницу Чугуева, оказывается, во-первых, замужней женщиной, разводящейся в день помолвки с мужем, которого она не любит. Во-вторых, бывшей воспитанницей исправительно-трудового учреждения, соблазненной когда-то Чугуевым, который, как выясняется, все эти годы несет в своем сердце любовь к ней (что, впрочем, ничуть не мешает ему иметь семью и взрослую дочь). В-третьих, ее, невесты, бывший муж — художник-гений, признанный, естественно, только за рубежом, куда и продает его картины за валюту все тот же Чугуев. Не забыл автор подсыпать в круто замешанный сюжет и немного сюрра — буквально за окнами гостиницы, где находятся герои, снимается кино в подчеркнуто псевдорусском стиле, и персонажи оттуда заскакивают в номер, принося с собой атмосферу съемочной площадки, спиртное и дуэльные пистолеты, которые по закону жанра пускают в ход в финале — против нашего приятеля Чугуева. Клубы табачного дыма и эффектно расплескиваемое из бокалов вино, а также немного зротики в виде барахтанья Чугуева с его бывшей пассией, правда, в одежде, сопровождаемого признаниями в любви и пощечинами, — мазки, завершающие общую картину спектакля.

М-да, ну и сюжетец. И это предлагается зрителю вместо «Вишневого сада»...

Сегодня МХАТ ратует за возрождение русских театральных традиций. Это заметно даже в самом облике театра — фойе украшено фотографиями и портретами людей, имеющих непосредственное отношение к Искусству, — Шекспира, Мольера, Булгакова, Чехова. Интерьер создает атмосферу ожидания встречи с прекрасным. А вместо этого...

Право, мне жаль напрасных усилий актеров, попытавшихся своей игрой компенсировать отсутствие глубины в пьесе. Подумать только, на сцене был поистине «звездный» состав: четыре народных артиста (В. Невинный, А. Калыгин, Е. Киндинов, П. Щербakov) и три заслуженных (И. Васильев, Н. Тенякова и Е. Майорова). Они играли безукоризненно. Они сумели вдохнуть жизнь даже в схематичных и прямолинейных персонажей пьесы.

Хочется, однако, сказать о другом. Не надо быть ясновидцем, чтобы предположить, что на дневной воскресный спектакль придет много школьников — слава Богу, «Вишневый сад» пока остается в школьной программе. Вряд ли стоит предлагать им взамен классического спектакля постановку, где за внешней эффектностью темы (темное прошлое министерского работника и вставшая-таки на праведный путь изломанная жизнью проститутка) нет ожидаемого художественного исследования причин их нравственного падения.

Вместе с программками перед началом спектакля продавалась газета для театралов «Славянский базар», названная так в память о ресторане, в котором К. С. Станиславский и Вл. И. Мамин-Синюхин решили создать свой, новый театр. Так давайте же вспомним слова Станиславского: «...когда я прочел в газетах объявление от «Московского Художественного общедоступного театра», мне стало страшно, так как я понял, какую ответственность мы взяли на себя словом «художественный». Нынешний МХАТ имени А. П. Чехова помнит ли об этом?

Светлана АНДРЕЕВА,
студентка.

МХАТ, Москва, 1991. — 5 стр.